

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

1892 г.

Іюня 1-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

С Л О В О

въ день св. славнаго и всехвальнаго Апостола и
Евангелиста Іоанна Богослова *).

*Сія есть побѣда, побѣдившая міръ,
впра наша (1 Іоанн. I, 4).*

Эти слова говоритъ, между прочимъ, изображая силу вѣры, Божественный Апостоль Христовъ Іоаннъ, память котораго собрались мы, слушатели, праздновать нынѣ во святомъ храмѣ этомъ, посвященномъ его имени. Этотъ величайшій изъ Евангелистовъ Христовыхъ, восполнившій ихъ благовѣстія и какъ „сынъ грома“ возвѣстившій Св. Церкви превыспреннія и глубочайшія тайны Богословія, нерѣдко въ писаніяхъ своихъ изображаетъ жизнь христіанина на землѣ подъ образомъ великой борьбы съ духомъ лестчимъ, съ духомъ, не исповѣдующимъ Христа во плоти пришедша; и вѣру и любовь

---

*) Произнесено въ сокращеніи 8-го мая 1892 года въ церкви Вятской Духовной Семинаріи.

христіанина поставляетъ онъ могучимъ средствомъ побѣды въ этой борьбѣ великой.

Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.

Итакъ, если вѣра христіанина есть побѣда, побѣждающая міръ, то несомнѣнно отсюда, что жизнь христіанина на землѣ есть война и бореиіе; ибо, по выраженію одной церковной пѣсни, побѣда безъ подвига, подвигъ безъ брани, брань безъ враговъ не бываетъ.

Съ кѣмъ же борется, съ кѣмъ воюетъ христіанинъ въ своей жизни? Видимо, съ міромъ. Кѣмъ же воздвигается этотъ міръ, кѣмъ вовлекается онъ въ эту борьбу съ христіанствомъ?

Есть у св. Апостола Іоанна боговдохновенная его книга, исполненная таинственнѣйшихъ видѣній и откровеній и, по толкованію божественныхъ отцовъ и учителей Церкви, содержащая въ себѣ таинственное и прикровенное изображеніе судебъ Церкви Христовой на землѣ и на небѣ отъ временъ Апостольскихъ до конца міра. Замѣчательнѣйшею и преобладающею изъ картинъ, начертанныхъ въ этой книгѣ, должно почестъ изображеніе борьбы змія, низверженнаго съ неба съ таинственнымъ Агнцемъ, *достойнымъ пріять силу и богатство, и премудрость, и крѣпость, и честь, и славу, и благословеніе* (Св. Апок. XII, 7 и V, 12). И борется змій этотъ съ Агнцемъ, возставляя противъ него отъ земли и отъ моря страшныя чудовища, глаголющія великое (т. е. гордое) и хульное, на хуленіе Бога, чтобы хулить имя Его, и селеніе Его, и живущихъ на небѣ; и дастъ этимъ чудовищамъ власть творить даже чудеса великія, чтобы обольстить живущихъ на землѣ (Апок. XIII, 5—13).

Приди же, душа, внимательная къ судьбамъ Церкви Христовой, и углубись въ этотъ таинственный образъ! И не можешь ты не усмотрѣть здѣсь тѣхъ ясно и на-

глядно совершившихся уже и совершающихся доселѣ обстоятельствъ, въ какія поставлена несповѣдимыми судьбами Божіими на землѣ Церковь Христова.

Не будемъ подробно излагать предъ вами, братіе и чада, исторію того, какъ впервые началась борьба низверженнаго духа противъ малочисленной еще на землѣ ветхозавѣтной Церкви Божіей. Льстиво приступивши впервые къ богоподобному человѣку, змій, какъ знаемъ мы, хитро и глубоко обдуманно обратился къ самой выдающейся и наиболее легкообманываемой способности человѣка — желанію вѣдѣнія: онъ серьезно увѣрилъ первыхъ людей, что если только они отступятъ отъ Бога и не послушаютъ Его заповѣди, то сами сдѣдаются *яко бози, вѣдаяще доброе и лукавое* (Быт. III, 5)... Не будемъ подробно излагать и то, какъ въ борьбѣ, начавшейся на землѣ грѣхопаденіемъ прародителей, подвигнулось милосердіе Божіе дать обѣтованіе своему падшему созданію о благодатной помощи и грядущемъ Искупителѣ; какъ пламенно ждали этого Искупителя племена и народы, какъ стремились видѣть день Его ветхозавѣтные праведники, какъ ясно предвозвѣщали Его святые пророки, и какъ, не смотря на все это, древній змій успѣлъ до такой степени затмить въ сознаніи человечества всѣ эти прообразы и предвозвѣщенія, что когда, наконецъ, явился въ міръ этотъ Агнецъ, предвѣчно закланный за спасеніе міра, то — *во своя пріиде, и свои Его не пріяша*. Но съ неба — при самомъ рожденіи Его возвѣщенъ былъ миръ на земли и въ человѣцѣхъ благоволеніе, и въ теченіе жизни Его на землѣ неоднократно съ неба былъ засвидѣтельствованъ Онъ, какъ Божій Сынъ возлюбленный, Котораго слушать нужно было... На землѣ же и только очень не многіе по-

стигли Его ученіе, да и то иные принимали Его только въ чудесахъ и знаменіяхъ, а въ распятіи и безславіи почти всѣ бѣжали отъ Него.

Не будемъ, далѣе, подробно излагать борьбу змія съ Агнцемъ Божіимъ во все время великой исторіи земной жизни Богочеловѣка, когда Сынъ Божій ходилъ по землѣ, проповѣдуя людямъ только миръ и любовь, являя имъ такую благодать, какой не являлъ никто отъ вѣка, изрекая такія истины, какихъ не изрекалъ никто отъ вѣка, а Самъ не имѣя гдѣ главы подклонити. Мы скажемъ только опять, что борьба змія противъ Агнца Божія возрастала и здѣсь, въ виду очевидности Его дѣлъ великихъ до такой степени, что каждое Его дѣйствіе, каждое слово, каждое движеніе, ознаменованное благодѣяніемъ, вызывало только злобу, насмѣшку и ненависть враговъ Его.

Не будемъ, потомъ, слѣдить подробно ту заклятую борьбу, какую воздвигъ змій древній противъ Агнца Божія уже послѣ Его пребыванія на землѣ, послѣ того какъ поруганный, обезславленный, убиваемый за любовь Свою, какъ бы готовясь обнять весь міръ распростертыми на крестѣ руками, поникъ главою Сынъ Божій предъ разъяренными лицами толпы, возбужденной діаволомъ. Не будемъ, говорю, слѣдить подробно исторію этой неслыханной борьбы уже противъ послѣдователей Распятаго, которую воздвигъ противникъ, помышляя, вѣроятно, въ злобѣ своей, что если уже Его подвергъ онъ страданьямъ и мукѣ смертной, то тѣмъ болѣе можетъ истнать до конца идущихъ вслѣдъ за Нимъ. Всѣ видѣли ихъ; всѣ изумлялись ихъ кротости, ихъ чуднымъ нравамъ, ихъ дивной жизни. Трудно было представить себѣ что-либо подобное той чистотѣ нравственной, той непобѣдимой и смертью любви другъ къ другу,

какою отличались христіане, имѣя душу и сердце едино. Они воплощали въ себѣ идеаль чловѣка. Современники необинуясь говорили: если встрѣтишь ты на стогнахъ чловѣка взоромъ скромнаго, лицемъ благолѣпнаго, въ движеніяхъ кроткаго, одѣяніемъ смиреннаго — то знай, что это ученикъ Іисуса Назарянина. И міръ видѣлъ все это; и міръ созерцалъ и эти кроткія лица, и смиренныя движенія, и всю эту святость, дотолѣ невѣдомую, и тѣмъ не менѣе гналъ ихъ, такъ гналъ и мучилъ, что даже теперь, надъ однимъ описаніемъ мукъ этихъ, кровь стынетъ отъ ужаса.

Остановимся, наконецъ, мыслию своею на той фазѣ борьбы змія съ Агнцемъ Божіимъ, какой достигла она въ настоящее время.

Внѣшнія преслѣдованія противъ Церкви Христовой давно уже, почти незапамятно давно, прекратились. Религія христіанская уже давно, послѣ продолжавшихся три вѣка гоненій, доказала, что она есть побѣда, побѣдившая міръ. Она признана господствующею во всемъ просвѣщенномъ мірѣ, и къ нашимъ временамъ это господство ея, по видимому, основалось и утвердилось въ мірѣ. Но прекратилась ли этимъ борьба духа злобы? Увы! Это-то самое безусловное превосходство и незыблемость христіанства и даетъ врагу его желаніе и дерзость пробовать со всѣхъ сторонъ свои злокозвенныя силы. Съ каждымъ вѣкомъ, а въ послѣднее время, можно сказать, съ каждымъ годомъ, мы видимъ эту борьбу все усиливающеюся и усиливающеюся. Изъ борьбы внѣшней онъ превращаетъ свое противодѣйствіе въ борьбу внутреннюю, умственную и нравственную. Утончая средства борьбы своей и принаровляя ихъ къ духу времени, онъ дѣйствуетъ нынѣ двумя наиболѣе благовидными орудіями. Это, во первыхъ, то превратное направленіе науки, когда,

прикрываясь ея именемъ, не только отрекаются отъ всего божественнаго, а даже стремятся бороться съ нимъ; во вторыхъ—мнимое стремленіе ко благу человечества, къ его какому-то новому добру, отрицающему все доброе, и новому устроению, стремящемуся попрасть всякій порядокъ и устроеніе. И какое съ одной стороны тонкое и прикровенное, съ другой—грубо бессмысленное орудіе! Дѣйствуя во имя и подъ знаменемъ науки, этого отблеска Вѣчнаго Разума, обѣщаютъ человѣку вѣдѣніе и силу въ самой этой наукѣ, которая внѣ свѣта вѣры никогда и ничего не уяснила; дѣйствуя во имя и подъ знаменемъ якобы любви къ человѣку, стараются доказать этому человѣку, будто бы онъ можетъ быть добрымъ, исторгнувъ Божественное сѣмя добра изъ сердца своего. А между тѣмъ совершенно ясно и осязательно наблюдаемъ, что по мѣрѣ того, какъ исторгается изъ сердца это Божественное сѣмя добра, эгоизмъ и забвеніе ближняго съ его личными нуждами возрастаютъ до колоссальныхъ размѣровъ. Главное же это то, что куда ни взглянемъ, на какой области чисто человѣческихъ знаній ни остановимся,—вездѣ и повсюду встрѣчаемъ мы уста, глаголющія великое и хульное, на хуленіе къ Богу, хулити имя Его и селеніе Его и живущія на небеси. Да и самое небо, самое загробное существованіе наше, такъ ясно удостовѣренное Христомъ, дерзаютъ избирать предметомъ спора и опроверженія.

Обольщая умы призраками мнимаго вѣдѣнія и счастья, невѣріе любитъ указывать при этомъ на тѣ великія открытія и изобрѣтенія, на тѣ чудеса науки, которыми справедливо славится вѣкъ нашъ.

Кто, въ самомъ дѣлѣ, не изумится тѣмъ быстрымъ и громаднымъ успѣхамъ познанія силъ природы, проникновенія въ тайны ея явленій, какіе замѣчаются

въ настоящее время? Изъ нѣдръ земли, съ необъятныхъ высотъ воздушныхъ—отовсюду притянуты человѣкомъ ужасающія громады ужасающихъ силъ естества; притянуты, связаны, втиснуты въ цилиндры и колеса машинъ, скрежещутъ, шипятъ, ревуть и грохочутъ, будучи заставлены работать на пользу человѣку!.. На пользу ли дѣйствительную?... Не обвиняясь говоримъ: если наука не признаетъ надъ собою неизслѣдимаго величія разума Божія, если останется безчувственною къ святому слову Его, если не станетъ она подъ побѣдное знамя Христова,—то сомнительна весьма для человѣчества будетъ ея польза!

Ясно видимъ отсюда, что въ этой возрастающей (до предѣла, его же, безъ сомнѣнія, положи Господь) и утончающейся борьбѣ духа невѣрія и противленія съ Божественными истинами, названіе воинствующей, присвоенное Церкви Христовой на землѣ, вполне оправдывается и всею судьбой ея въ мірѣ, и настоящимъ ея положеніемъ. Исконная борьба апокалипсическаго змія съ Агнцемъ Божиимъ, создавши пѣлые томы опроверженій и даже клеветъ на Его ученіе, не престаётъ доселѣ, какъ не преставала она отъ вѣка. И чѣмъ незыблемѣе стоитъ христіанство среди бушующихъ волнъ невѣрія, тѣмъ разъяреннѣе восходятъ эти волны, хотя и рассыпаются каждый разъ въ пѣну ничтожную, приражаясь къ непоколебимолу камению вѣры. Тѣмъ не менѣе каждый истинный христіанинъ является воиномъ, на котораго устремлены всѣ разжженные стрѣлы лукаваго—направлена вся злоба и ненависть міра. Высокое ученіе Христа съ Его кротостію, съ Его незлобіемъ, съ Его покорностію волѣ Отца небеснаго, съ Его высочайшими, влекущими къ себѣ душу, догматами, является юродствомъ (1 Кор. I, 18) въ очахъ невѣрующаго міра, и

онъ ожесточенно отворачивается отъ всѣхъ установле- ній христіанства, яростно нападаетъ, можно сказать, на каждое движеніе христіанина живущаго по уставамъ св. Церкви, съ презрѣніемъ смотритъ на тѣхъ, кто слѣ- дуетъ этимъ уставамъ Церкви—матери, возродившей, питающей, благословляющей.. Изреченіе Господа: *въ мі- рѣ скорбни будете* (Іоан. XVI, 33) всегда, а наипаче нынѣ, оправдывается на истинныхъ послѣдователяхъ Господа.

Гдѣ же утѣшеніе христіанина въ его скорби? Куда бѣжать ему отъ умственныхъ и нравственныхъ гоненій невѣрія? Гдѣ свѣтлое мѣсто среди этого належащаго облака лъстивыхъ языковъ? Не обинуясь говоримъ и даже до смерти говорить будемъ: единственно подъ сѣ- нью храма Божія, у креста Христова, съ котораго слы- шится уничтожающей силѣ ада отрадный голосъ: *держай- те, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. XVI, 33)! Здѣсь и только здѣсь—свѣтъ и истина, и жизнь, живущая вотъ уже безъ восьми лѣтъ девятнадцать вѣковъ и свѣтящая міру, и незыблемая, и непреложная, и доказательно полная твердости и силы, и посмѣвающаяся гордымъ мудрованіямъ ничтожнаго червя—человѣка. Какъ въ пер- вые вѣка гоненій сами гонители въ ужасѣ отступали предъ чудесною силой распространенія христіанства, этого камня, Даніиломъ предзримаго и неудержимо, по- давляюще наполнявшаго міръ, такъ и теперь Церковь Христова—все тотъ же незыблемый колосъ вѣнчанный именемъ, кромѣ котораго *нѣсть иного подъ небесымъ, о немъ же подобаетъ спастись* (Дѣян. IV, 12), высится въ мірѣ, грустнымъ, но вмѣстѣ и грознымъ окомъ взирая съ вы- соты своей на всеоружіе мнимой науки, уязвляющей лишь пята ученія Христова!

Сюда, сюда, во храмъ Божій, во ограду спаситель-

ную прибѣгай христіанинъ! И пусть волнуется вокругъ тебя море мірскихъ сомнѣній, нападокъ, глумленій надъ вѣрой и упованьями твоими, пусть устремляется сюда вся злоба и брань невѣрія противъ святыхъ убѣжденій твоихъ! Знай и помни, что, если только крѣпко держишься ты за подножіе креста Христова, за это великое, всеспасающее кормило всей земной и небесной жизни своей, то не погибнешь; ибо никакой волнѣ безбожія, хотя бы воздымалась она всею силою ада, не дохлестнуть никогда до той высоты великой, на которой водрузилось твое спасеніе на крестѣ Христовомъ! Пройдутъ, можетъ быть, вѣка, можетъ быть, тысячелѣтія; смѣнятся и осмѣютъ, и оплюютъ другъ друга цѣлыя массы школъ матеріалистическихъ, идеалистическихъ, отрицательныхъ и иныхъ прочихъ; — а крестъ Христовъ и образъ распятаго будетъ незыблемо стоять и сіять тѣмъ лучезарнѣе, чѣмъ темнѣе будетъ густиться вокругъ него належащій облакъ невѣрія. *Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша.*

Рано ли, поздно ли, только вразумится міръ и образумится, если не самъ собою, сознавши, что послѣднее слово бытія, какъ и первое, принадлежитъ Богу, то вразумится свыше, какъ уже и вразумлялся онъ не разъ въ теченіе многовѣковой судьбы своей, и померкнутъ мнимыя чудеса и знаменія земной силы предъ знаменіемъ Сына Божія, и восплачутся, узрѣвъ то знаменіе, вся колѣна земная — восплачутся о томъ, что ничтоже-ство и безсиліе свое предъ тайнами жизни и смерти не щевали быть силою, годною взиматися даже на разумъ Божій. Кому возгремитъ тогда потрясающій землю голосъ: прїидите, благословенніи? Тебѣ христіанинъ истинный, преплывшій пучину всяческихъ браней, высоко

держа побѣдное знамя Сына Божія! Вотъ твое утѣшеніе, христіанине! Твоя побѣда—въ вѣрѣ твоей!

Но, говоря о Христовомъ утѣшеніи и поддержкѣ въ борьбѣ для каждаго вѣрующаго сердца, оставимъ ли во благознаменательный день праздника нашего въ стѣнахъ этой учебной храмины—забудемъ ли преподать утѣшеніе вѣры тѣмъ, которые, проходя здѣсь исключительный, по преимуществу богословскій курсъ ученія, воспитываются здѣсь спеціально для того, чтобы слѣлаться пастырями Церкви, т. е., говоря образно, чтобы стать впереди всѣхъ вѣрующихъ въ ряды избраннаго войска Агнца Божія въ вѣковой борьбѣ Его со зміемъ?

Въ каждой борьбѣ непременно должны быть предводители и руководители. И вотъ, Божественное ученіе Христа установило и узаконило въ воинствующей на землѣ Церкви Божіей особый классъ людей, уполномочило преемниковъ апостольскаго служенія—епископовъ избирать изъ среды вѣрующихъ особыя лица, которымъ, чрезъ таинственное рукоположеніе, дается особенная благодатная сила для преимущественнаго и нарочитаго служенія, дается особенное право быть руководителями и освятителями вѣрующихъ въ борьбѣ ихъ съ кознями вражіими—особенное назначеніе быть передовыми бойцами въ священныхъ рядахъ Христовыхъ воиновъ. Это—пастыри церковные, тайноводствующіе ко Христу вѣрующую душу. И вотъ, на нихъ-то, какъ на переднихъ въ битвѣ, естественно и обрушивается болѣе всего злоба врага; на ихъ грудь, преимущественно пріосѣвенную и внутренно и внѣшне ненавистнымъ для врага крестомъ Христовымъ, преимущественно же и устремляются нестерпимыя демонскія стрѣлянія. Боже мой! Чего только не вынесла со стороны устныхъ и даже печатныхъ выраженій невѣрія эта безотвѣтная грудь пастыря стада

Христова! Можно ясно прослѣдить, какъ параллельно съ упадкомъ древней вѣры и благочестія шли и возростали нравственныя страданія пастыря Церкви, по преимуществу вынужденнаго сталкиваться съ невѣріемъ. И не осталось уже, кажется, въ духовной личности, безъ различія степеней ея служенія, безъ тѣни уваженія къ этимъ степенямъ—не осталось ничего, что не было бы, открыто или сдержанно, смотря по удобству, подвергнуто глумленію со стороны, повторяемъ, устнаго и даже печатнаго слова, особенно въ тотъ сравнительно еще недавній періодъ, когда это печатное слово какъ бы наперерывъ старалось вызвать хоть какое нибудь обузданіе для себя.

Но мы не станемъ распространяться и объ этомъ; не станемъ цитовать здѣсь всего, что, хотя и служило бы въ подтвержденіе словъ нашихъ, но не достойно повторенія съ церковной кафедры. Съ этого священнаго мѣста, гдѣ пастырь церкви воздѣваетъ предъ Богомъ за всѣхъ и за вся, за любящихъ и за ненавидящихъ утружденные незлобивыя руды свои, должно раздаваться не слово недовольства или ропотнаго волненія сердца, а единственно — слово всепрощенія, утѣшенія и отрады.

Гдѣ же то утѣшеніе, гдѣ та поддержка и отрада, которая служила бы путеводной звѣздою, особенно для молодой вѣрующей души, которая специально подготовлялась къ этому труднѣйшему изъ служеній земныхъ и чувствуетъ въ себѣ молодую, соединенную съ упованіемъ на Бога готовность принять и подъять этотъ великій санъ крестоноснаго служенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознаетъ и чувствуетъ, что, пріемля его, пріемлетъ и всю скорбь, какою окружено въ мірѣ ношеніе этого сана?

Это утѣшеніе, эту поддержку укажемъ мы вамъ,

дорогіе воспитанники наши, любезныя и любимыя дѣти наши, избранныя дѣти Церкви Святой, прежде всего въ Томъ, Кто всѣмъ намъ оставилъ есть образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его (1 Петр. II, 21; св. 1 Иоан. II, 6). Слѣдовать же стопамъ Его и значить быть въ томъ же положеніи, въ какомъ находился Онъ. А вы, специально изучая здѣсь исторію Его жизни и Его ученія, болѣе чѣмъ кто-либо можете знать и чувствовать сердцемъ, много ли радостей испыталъ Онъ въ жизни Своей. Изучая жизнь Его, вы много разъ видѣли Его утружденнымъ, тоскующимъ, плачущимъ, съ душою прискорбною даже до смерти, а радующимся чрезвычайно рѣдко (Иоан. XI, 15; Лук. X, 21). И вотъ вамъ эго соскорбѣніе, сораспятіе съ Нимъ—первое утѣшеніе ваше. *Аще Мене изнаша, и всѣхъ ижденуть; аще слово Мое соблюдоша, и ваше соблюдутъ* (Иоан. XV, 20). Помните эти слова великія и начертайте ихъ въ сердце своемъ! Эго первое утѣшеніе ваше. Второе утѣшеніе великое найдете вы въ томъ, что будете стараться сохранить нравственную чистоту своего сердца. Не любите міра, ни яже въ мірѣ... То есть, любите весь міръ всѣми силами души своей, учите его добру и правдѣ, желайте ему спасенія и блага, старайтесь устроить, подъ благодатію Божіею, эго спасеніе міра; но да не увидеть въ сердце ваше самая тѣнь желанія совершить что-либо изъ того худа, какое совершается въ мірѣ. Помните, что міръ охотно прощаетъ себѣ и своимъ всевозможные пороки, и даже оправдываетъ ихъ, даже готовъ выставить въ благовидномъ свѣтѣ самыя недостойныя дѣянія; но пастырю Церкви не прощаетъ онъ ни за что даже обычныхъ человѣческихъ слабостей, и глумится надъ ними ожесточеннѣе Хама... Пусть, поэтому, каждое ваше слово, каждое движеніе ваше будутъ запечатлѣны сознаніемъ высоты

вашего служенія и непреклоннымъ убѣжденіемъ въ его истинности и спасительности. Если вѣрный слуга земнаго царя заботится о томъ, чтобы не запятнать честь званія своего, то тѣмъ болѣе долженъ заботиться объ этомъ нарочитый слуга Царя небеснаго. Слѣдовательно, второе утѣшеніе ваше—въ достойномъ прохожденіи служенія вашего.

Накоонецъ вдумайтесь только во все то, что выше сказано было о ненависти міра къ избраннымъ Божиимъ, и вы увидите, что въ самыхъ обстоятельствахъ изложенныхъ нами, и въ самомъ служеніи своемъ, окруженномъ такими обстоятельствами, пастырь церкви можетъ найти для себя великій, неизсякающій источникъ утѣшенія. Въ самомъ дѣлѣ: почему является эта преимущественная ненависть невѣрія и вольнодумства именно къ пастырю? Потому что отлично знаетъ врагъ всякаго добра, какая страшная, неодолимая сила сокрыта въ тѣхъ средствахъ воздѣйствія на души людей, какими, не смотря на смиренное свое положеніе и даже видъ свой, обладаютъ служители христіанства. Возьмите отношенія пастыря ко всей жизни пасомыхъ его, и вы увидите здѣсь такую неизслѣдимую пучину таинственнаго владычества надъ душами людей, что ясны станутъ вамъ и всѣ причины ненависти древняго змія къ пастырю Божія стада, который можетъ подорвать владычество зла, а вмѣстѣ ясенъ станетъ вамъ и сладчайшій источникъ утѣшеній для смиреннаго служителя престола Божію.

Итакъ—къ тебѣ наше слово, пастырь Церкви Божіей.—О ты, больше всѣхъ страдающій и за невѣріе и отъ невѣрія! Задумайся надъ тѣмъ, что совершаешь ты ради Бога и предъ Богомъ, для человѣка и предъ чело-

вѣкомъ, и ты утѣшишься и не можешь не утѣшиться во всѣхъ тягчайшихъ скорбяхъ твоихъ!

Ты берешь человѣка отъ утробы матери и сообщаемъ ему, еще безсильному и безсловесному, всю силу благодати Божіей, *яже къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3), укрѣпляющей его на будущіе высокіе духовные подвиги; ты таинственно омываешь его въ водахъ купели Божіей, усердно молясь за него, да не прикоснется къ нему въ жизни его ничто же скверно; ты знаменуешь его печатію дара Духа Святаго въ таинственномъ муропомазаніи, и сознаешь, что въ эту минуту уже исхитилъ ты душу изъ устъ змія, зіявшаго пожрать ее, и вознесъ и вручилъ ее Богу Вышнему, и приобрѣлъ себѣ друга и соратника въ борьбѣ за имя Сына Божія. Ты поучаешь человѣка, отрока, вѣрѣ и правдѣ, и Богопозванію истинному; ты сдерживаешь его, юношу, въ его буести и, дѣйствуя на его пробудившуюся уже способность самостоятельно искать добра и правды, и истины, указуешь ему въ жизни *вся, елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна* (Филип. IV, 8). Ты благословляешь честную женитву мужа, связуя таинственнымъ священнодѣйствіемъ двѣ чуждыя дотолѣ личности въ едину плоть, вѣнчая ихъ вѣнцами побѣды надъ увлеченіями и страстями, соединяя ихъ на вѣчную вѣрность другъ другу, на совмѣстную, самозабвенную помощь до гроба. Ты благословляешь ихъ домъ и ниву, кладезь и житницу, осѣняя крестомъ Христовымъ ихъ трапезу тихую и все честное добро ихъ и честное житіе ихъ. Ты освящаешь и благословляешь семейное и общественное торжество вѣрующихъ. Ты первый, изъ-за сіяющаго креста животворящаго, поздравляешь христіанина съ его радостію, ты первый и плачешь съ нимъ въ его скорби

житейской. Въ твоихъ рукахъ вся его праведность и все его спасеніе земное и небесное. И даже не въ этихъ только праведныхъ и послушныхъ чадахъ твоихъ—утѣшеніе и счастье твое...

Когда стоишь ты у своего святаго аналоя церковнаго и вѣщаешь всѣмъ и каждому безразлично великія слова: се, чадо. Христосъ невидимо стоитъ, пріемля исповѣданіе твое—и приходитъ къ тебѣ душа падшая и оскверненная, въ окалянной и раздранной грѣхами одеждѣ крещенія—когда придетъ эта душа, стыдящаяся уже сама себя, безутѣшная въ мірѣ, который самъ же и увлекъ ее на худое, и зарыдаешь, вся сотрясаясь, душа та, припавши къ стопамъ твоимъ, и ты зарыдаешь надъ нею, ибо одинъ Господь у васъ, и скажешь ты ей великое, воскрешающее слово: *отпущаются тебѣ грѣхи твои*—нѣтъ для тебя счастья выше этого; ибо знаешь ты, что въ этотъ высоко важный моментъ, радующій даже Ангеловъ небесныхъ (Лук. XV, 7), ты одинъ, послѣ Бога, владыка надъ душою этою. Ты знаешь, что никому на землѣ, ни отцу, ни матери, ни брату, ни сестрѣ не скажетъ душа та того, что сказала тебѣ, Божию свидѣтелю, и никто кромѣ тебя не имѣетъ права сказать ей то, что уполномоченъ сказать ты, и никому въ мірѣ, кромѣ тебя, даже не повѣритъ человѣкъ, что прощены ему грѣхи его, что воскресъ онъ духомъ на новую жизнь съ полнымъ забвеніемъ прежняго!

А когда наконецъ, прерывая сладкій полуночный сонъ свой, пойдешь ты, позванный къ страшному смертному одру человѣка и понесешь ему съ собою чашу завѣта Божія, и идешь ты одинъ во тьмѣ и безмолвіи на стогнахъ міра, когда спитъ этотъ міръ, утомившись отъ грѣховной суеты своей—отъ своеобразной любви

своей и ненависти — и не подозреваетъ онъ, какую тайну раскрытія самой вѣчности идешь совершить ты — новое и великое счастье для тебя! Ты знаешь и чувствуешь, что для человѣка этого, въ его предсмертныя тяжкія минуты, равняющія всѣхъ и cadaго, только ты одинъ выше всѣхъ въ мірѣ, и ждетъ онъ уже изъ цѣлаго міра только тебя одного. И никогда, никогда въ жизни никакого гостя, ни царя, ни князя, не ждалъ онъ такъ, какъ ждетъ тебя, какъ Серафима Божія, несущаго ему уголь тѣла Христова, взятый съ престола Божественнаго. И въ ужасной, всепокрывающей тьмѣ и мукѣ предсмертной горитъ для него пламенѣющимъ свѣточемъ среди потухшаго міра только одна эта чаша въ рукѣ твоей... О, какая сладкая отрада — сознавать, что ты услаждаешь своимъ появленіемъ самую смерть, этотъ ужаснѣйшій изъ земныхъ ужасовъ! Какое недоступное никому иному счастье вдохновить тебя святымъ убѣжденіемъ, что всякая болѣзнь, всякая зараза самая убійственная, что все это въ данную минуту ниже тебя, ибо съ тобою — чаша великая, съ которою еще пойдешь посреда сѣни смертныхъ, неубоишися зла, яко Господь съ тобою! Какая сладкая отрада въ этой послѣдней, краткой по времени, безконечной по смыслу, твоей бесѣдѣ съ умирающимъ: Чадо мое, дитя мое духовное, мною для Бога рожденное, и къ Богу приводимое! Укрѣпися и мужайся! Не думай, не думай въ этотъ моментъ страшный и великій, не думай ни о чемъ, кромѣ покаянія, кромѣ Бога и Его вѣчной правды и милости! Я самъ, какъ человѣкъ, боюсь, — Боже, какъ боюсь и трепещу, помышляя этотъ часъ свой, часъ смертный! Но вотъ — наша общая чаша Божіей милости къ намъ грѣшнымъ и боязливымъ... Вкуси отъ нея и ее одну имѣй предъ собою, и ты увидишь, какъ весь ужасъ

смерти померкнетъ предъ ея вѣчнымъ величіемъ! Иди съ миромъ! Покрою тебя воскриліемъ священной одежды моей; сердце мое всепрощающее распротру надъ тобою; отъ ужаса смерти укрою тебя; разрѣшу тебя властію моею отъ всего, отъ чего самъ ты разрѣшенія просишь. Благословлю тебя въ путь твой, чадо мое; первый поцѣлюю тебя на прощанье вѣчное... Рано, ли поздно ли не замедлю и самъ прійти туда за тобою!..

Есть ли возможность перечислить и слабымъ словомъ человѣка передать всю неизобразимую массу случаевъ единенія пастыря съ душою человѣка—массу, напримѣръ, этихъ благодатныхъ явленій, наблюдавшихся съ очевидностію даже посторонними и въ безчисленно большемъ, разумѣется, количествѣ наблюдаемыхъ служителями олтаря—когда, напр., больной, довѣрившійся наукѣ человѣческой, и подъ конецъ ея безсильно оставленный, послѣ таинственного освященія, совершеннаго пастыремъ, приходитъ въ себя, возстаетъ отъ одра болѣзни и идетъ къ тому же пастырю, прося благодарственной молитвы за свое спасеніе!

Повторимъ только, что эти случаи единенія пастыря Церкви съ душами вѣрующихъ и его владычества надъ ними разнообразны, какъ самая жизнь человѣка, и что за эту отраду, доставляемую и себѣ и людямъ чрезъ облагодатствованное сердечное общеніе съ ними, пастырь Церкви охотно и со смиреніемъ можетъ вынести и долженъ вынести всякую ненависть со стороны невѣрія, со стороны врага, воздвигающаго міръ и, повергаясь предъ престоломъ Бога, отъ души произносить сладчайшую и величайшую молитву: ненавиждящихъ и обидящихъ мя прости, прости, Господи—человѣколюбче!

Упомянуть ли о загробной отрадѣ—великой и непреложной надеждѣ—смирено и достойно пройдя зем-

ное поприще, войти опять-таки впереди чадъ своихъ въ общеніе славы Бога вышняго и сказать: *се азъ и дѣти, яже ми далъ еси, Господи* (Сн. Евр. II, 19).

О, поистинѣ—сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра ваша, христіане, и въ особенности ваша, настоящіе и будущіе пастыри и священно-дѣйствователи церковные! Аминь.

Ректоръ Вятской Духовной Семинаріи
Протоіерей Петръ Смирновъ.

Истинная вѣротерпимость въ ея отличіи отъ индифферентизма.

(Окончаніе *).

Возраженіемъ противъ необходимости удовлетворенія естественной любознательности разума не можетъ служить то обстоятельство, что въ истинной религіи достаточно ясно и опредѣленно рѣшены всѣ высочайшіе вопросы человѣческаго знанія и что затѣмъ нѣтъ уже будто бы нужды человѣку рѣшать ихъ силами своего разума. Предлагая человѣку откровенное ученіе о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ, христіанская религія нисколько не унижаетъ тѣмъ самодѣятельности нашего ума, не обращаетъ его въ недѣятельную способность, все назначеніе которой состояло бы въ одномъ страдательномъ воспріятіи готоваго, отънѣ даннаго, содержанія. Нѣтъ, нашъ умъ есть сила живая, столько же необходимая для созерцанія истины, сколько необходимъ глазъ для того, чтобы видѣть внѣшніе предметы. Конечно откровеніе можно назвать свѣтомъ солнечнымъ въ сравненіи съ тусклымъ свѣтомъ разума относительно важнѣйшихъ

---

*) См. № 10-й.

вопросовъ нравственно-религіозной жизни, — но свѣтъ откровенія все таки не уничтожаетъ самодѣятельности нашего ума; этотъ солнечный свѣтъ не ослѣпляетъ чело-вѣка, но только дѣлаетъ еще болѣе яснымъ его собственное зрѣніе. — и развѣ можно было бы требовать отъ чело-вѣка, чтобы онъ при свѣтѣ солнца закрылъ свои глаза для того, чтобы лучше видѣть?

Такимъ образомъ, необходимость первоначальнаго усвоенія религіозной истины вѣрою не упраздняетъ послѣдующей дѣятельности разума въ раскрытіи этой истины и, какъ замѣчаетъ архіепископъ Анзельмъ Кен-терберійскій (1033—1109 г.) „было бы признакомъ ум-ственной лѣности и нерадѣнія, еслибъ мы, утвердившись въ вѣрѣ, не старались затѣмъ уразумѣть то, во что вѣруемъ“¹⁾. Между прочимъ, этотъ же глубокомыслен-ный и благочестиво настроенный христіанскій фило-софъ, — извѣстный авторъ онтологическаго доказательства бытія Божія, предпосылаетъ изложенію своего знамени-таго доказательства слѣдующую молитву, въ которой выражаетъ именно тотъ мотивъ вѣрующей души, по ко-торому душа, крѣпко вѣруя и не сомнѣваясь въ истинѣ бытія Божія, все-таки имѣетъ живое влеченіе еще по-знать и твердо обосновать эту истину. „Господи, Ты даруешь вѣрѣ премудрость“; — такъ молился архіепископъ Анзельмъ, — „дай и мнѣ мудрость познать, что Ты существуешь, какъ я этому вѣрую, и что Ты то самое, что говоритъ о Тебѣ моя вѣра“²⁾. Такъ, истинное благочестіе есть любовь, а любовь не только стремится нѣмю созерцать свой предметъ, слѣпо вѣруя въ него, но еще всегда хочетъ разумно убѣждаться въ немъ, пости-гать и знать свой предметъ.

¹⁾ „Cur. Deus homo“? С. 2.

²⁾ „Lib. apologeticus adv. respondentem pro insipiente“.

Конечно, права философскаго знанія и изслѣдованія не могутъ простираться на самыя откровенныя истины, какъ таковыя, но только могутъ касаться доказательствъ, которыя могутъ быть приводимы въ ихъ пользу и степень состоятельности которыхъ, конечно, можетъ подлежать философскому испытанію. Высшимъ же началомъ и путеводительнымъ свѣточемъ религіознаго знанія должна служить все таки вѣра, а не изслѣдованіе. Напримѣръ, человекъ, прежде всего, долженъ разсмотрѣть высшія истины религіи съ тою цѣлю, чтобы узнать и убѣдиться, дѣйствительно ли онѣ суть откровенныя божественныя истины. Примѣры такого изслѣдованія и раскрытія религіозныхъ богооткровенныхъ истинъ мы можемъ въ изобиліи найти въ исторіи самой христіанской Церкви. Просвѣщенные ея представители и члены, съ добрымъ намѣреніемъ постигнуть истину, глубоко изслѣдовали христіанскія истины, провѣряя ихъ, между прочимъ, и съ основными началами и требованіями своего разсудка. Такъ, постепенное уясненіе и раскрытіе догматовъ въ древней христіанской Церкви, полемика древнихъ отцевъ и учителей Церкви противъ современнаго имъ язычества и еретическихъ ученій, состоявшихъ иногда подъ вліяніемъ философіи, а также и положительныя доказательства ими многихъ истинъ христіанской религіи, — постоянно шли въ самомъ тѣсномъ и живомъ соприкосновеніи съ критически философскими изслѣдованіями и изысканіями.

Такимъ образомъ, вопреки индифферентизму, истинная вѣротерпимость водится тѣмъ началомъ и тѣмъ убѣжденіемъ, что разумъ человека не настолько ограниченъ, чтобы уже былъ не въ состояніи различить истину отъ лжи и, насколько нужно, ему дозволителенъ

и открыть доступъ къ изслѣдованію высшихъ религіозныхъ истинъ для разумнаго ихъ постиженія и усвоенія. Гдѣ же не можетъ дѣйствовать разумъ, тамъ можетъ вполне восполнять и замѣнять его вѣра; неясное и безответное для ума часто бываетъ весьма яснымъ и понятнымъ для нашего чувства, для нашего сердца, стремящагося тоже къ истинѣ и наслаждающагося ею. Такъ вѣра и знаніе по самому существу своему неотдѣлимы другъ отъ друга, а безусловная, никакого общенія не допускающая противоположность между вѣрою и знаніемъ можетъ существовать только въ воображеніи нѣкоторыхъ извѣстныхъ умовъ нашего слишкомъ положительнаго вѣка, а не въ дѣйствительности. Въ дѣйствительности же истина всегда одна; постигается ли она умомъ, чувствуется ли она сердцемъ, она, во всякомъ случаѣ, всегда производитъ гармонію во всемъ нашемъ существѣ, стремящемся къ истинѣ и созданномъ для ней, — все равно какъ всякая ложь противна намъ по самой нашей природѣ, гармонирующей только съ истиною, и иногда даже совершенно инстинктивно не терпится и отвергается нами.

Руководствуясь такими основными взглядами на дѣло вѣры, истинная вѣротерпимость ревностно желаетъ уразумѣть то, *что есть воля Божія*. Когда она вполне удостоверится въ томъ, что извѣстныя истины несомнѣнно принадлежатъ божественному откровенію, то хотя бы онѣ были и выше человѣческаго разумѣнія, заботится особенно о томъ, чтобы крѣпче усвоить ихъ себѣ вѣрою и содержать въ такой же непреложной чистотѣ и правильности, какъ онѣ даны въ откровеніи. Малѣйшее уклоненіе отъ истины откровенія уже тревожитъ вѣротерпимость. Она убѣждена въ томъ, что истинная религія только одна, что человѣкъ можетъ

достигать нравственного совершенствованія и спасенія, правильно, согласно ученію Св. Церкви, понимая Божественное откровеніе. Въ же единой, святой вселенской Церкви нѣтъ спасенія потому, что только въ ней одной заключается вся полнота единой, вѣчной и непреложной истины. Отсюда-то христіане, по духу своей религіи будучи далекими отъ всякихъ проявленій фанатизма, отнюдь не безразлично относятся къ религіямъ, а, напротивъ, считаютъ единственно истинною и спасительною только свою Богооткрѣвленную религію, а всѣ прочія—ложными. Мало этого, они справедливо проводятъ строгое различіе въ частности и между христіанскими вѣроисповѣданіями.

Переходимъ къ вопросу о различномъ отъ индифферентизма отношеніи истинной вѣротерпимости къ раскольникамъ, сектантамъ, язычникамъ и, вообще, къ людямъ различныхъ, неодинаковыхъ религіозныхъ убѣжденій. Правда, вѣротерпимость признаетъ справедливость того положенія, что религіозныя убѣжденія составляютъ достояніе свободнаго духа человѣка и что насильно навязать ихъ человѣку никто и никогда не можетъ. Немыслимо приказать извѣстному человѣку или обществу, или немыслимо какою-либо внѣшнею силою заставить и принудить ихъ къ тому, чтобы они мыслили и чувствовали именно такъ, а не иначе; такое принужденіе немыслимо даже относительно предметовъ и не такой важности, какъ религіозныя. Но при всемъ этомъ, истинная вѣротерпимость имѣетъ все таки совершенно различный отъ индифферентизма взглядъ на свободу совѣсти и убѣжденій человѣка въ дѣлѣ вѣры, а равно и на его счастье. При томъ своемъ коренномъ и непреложномъ убѣжденіи, что существуетъ лишь одна спасительная для людей и истинная вѣра, какъ и истина

едина въ самой себѣ, вѣротерпимость только въ одной истинной религіи ищетъ основъ и началъ для правильного разумѣнія свободы въ дѣлѣ вѣры и религіозной жизни вообще. Конечно, вѣротерпимость ни въ какомъ случаѣ не противъ того, что нравственная свобода человека сама по себѣ есть неотъемлемая его принадлежность, какъ существа изначала свободно-разумнаго. Эта свобода, нисколько не тождественная съ произволомъ, была присуща человеку и въ его первобытномъ состояніи, присуща ему и теперь, — въ жизни благодатной. Но какъ свобода нашихъ прародителей могла быть спасительною для нихъ лишь тогда, когда она употреблялась бы сообразно съ своимъ назначеніемъ, — служила бы для славы Божіей и исполненія воли Божіей; такъ и свободу какъ благодатнаго, такъ и естественнаго человека, истинная христіанская вѣротерпимость считаетъ спасительною для него лишь тогда, когда человекъ употребляетъ ее для разумно-свободнаго подчиненія своихъ нравственныхъ силъ волѣ Божіей, высшему авторитету вѣры и Церкви. Та свобода, которую обѣщаль и возвѣщаль Спаситель міра, возлагая на людей Свое благое иго, и составляетъ, по смыслу истинной вѣротерпимости, все счастье человека. *Познаете истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными* (Іоан. VІІІ, 32). Исканіе, изслѣдованіе и усвоеніе истины составляетъ все достоинство и величіе всего человѣческаго рода. Кто узналъ истинное ученіе Спасителя, — присвоившую силу Божію въ мірозданіи и въ дѣлѣ искупленія всего міра, кто проникся духомъ Христа Спасителя міра, тотъ и свободенъ, тотъ и счастливъ. Тотъ свободенъ отъ нравственнаго рабства заблужденію и злу, которое большею частію бываетъ слѣдствіемъ злой воли; тотъ свободенъ, чрезъ свою вѣру въ заслуги Искупителя, и отъ грѣха,

проклятія и смерти, этихъ печальныхъ послѣдствій злоупотребленія человекомъ своею свободною волею. Въ свободномъ преклоненіи предъ истинною Евангеліа и заключается все счастье человека. Эта свобода чистой истины,—свобода Евангеліа,—дана человеку не съ тѣмъ, чтобы онъ дозволялъ своему уму и своей совѣсти всякаго рода неразумный и разнузданный произволь, а съ тѣмъ, чтобы человекъ свой умъ, сердце и волю,—словомъ, все свое существо, покорилъ бы одной истинной религіи и единой святой вселенской Церкви, внѣ которой нѣтъ спасенія. Непогрѣшимая же вселенская Церковь не можетъ допускать своеволія и произвола мысли со стороны частныхъ лицъ въ разумѣніи единого и непреложнаго вселенскаго ученія, потому что такого рода вольность могла бы затмѣвать и нарушать единую истину. Таковъ взглядъ истинной вѣротерпимости на свободу человека въ дѣлѣ вѣры и на его счастье.

Отсюда-то и вытекаетъ задача вѣротерпимости, слишкомъ ненавистная индифферентизму,—стараться изъ любви къ самой истинѣ и счастью ближнихъ о распространеніи свѣта истинной вѣры по всѣмъ частямъ міра, еще не озареннымъ ея сіяніемъ. Зная, что только истинно-вѣрующему обѣщается спасеніе, а невѣрующаго или не право-вѣрующаго въ будущемъ ожидаетъ судъ и наказаніе,—и памятуя слова Самого Виновника истины: *Кто не со Мною, тотъ противъ Меня; и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ* (Матѹ. XII, 30),—истинная вѣротерпимость, конечно, не можетъ быть безучастною къ судьбѣ другихъ людей, невѣрующихъ, или заблуждающихся и погрѣшающихъ въ вѣрѣ. Вотъ почему Православная христіанская Церковь никогда не скрывала отъ другихъ того сокровища, которымъ обладала и обладаетъ она, а всегда громко возвѣщала о немъ всему

міру, съ любовію принимала въ свое лоно тѣхъ, которые желали воспользоваться благодатными дарами и сдѣлаться соучастниками небеснаго наслѣдства. Скорбя о заблуждающихся, святая мать наша въ своихъ повсѣдневныхъ молитвахъ просила и просить Бога, чтобы Онъ своею благодатию помогъ этимъ несчастнымъ придти въ соединеніе вѣры и въ разумѣніе единой истины. Такимъ образомъ, не чуждаясь людей невѣрующихъ и неправовѣрующихъ, какъ чуждаются иногда православныхъ наши раскольники, — и ничѣмъ не стѣсня невѣрующихъ, иновѣрцевъ и раскольниковъ, — развѣ только справедливо не дозволяя имъ всего того, что можетъ соблазнять и совращать съ праваго пути людей истинно-вѣрующихъ, истинная вѣротерпимость заботится лишь о томъ, чтобы эти невѣрующіе, или — неправовѣрующіе, узнали истину. Слѣдовать же или не слѣдовать этой истинѣ, вѣротерпимость предоставляетъ доброй волѣ людей, всегда строго различая понятія: предлагать и просить, съ одной стороны, и — не предлагать (индифферентизмъ) и приневоливать къ предлагаемому (фанатизмъ) — съ другой.

Такимъ образомъ, истинная вѣротерпимость не только не исключаетъ, а даже настоятельно требуетъ, для цѣли распространенія христіанства, а равно и для цѣлей удержанія людей въ правовѣрїи и возвращенія къ вѣрѣ отпавшихъ отъ нея и заблуждающихся, — цѣлесообразныхъ мѣръ и особенно сильныхъ и энергичныхъ мѣръ нравственныхъ, опирающихся на силъ внутренняго, разумнаго убѣжденія въ истинѣ и направленныхъ къ пробужденію лѣниваго или холоднаго разума и голоса порочной или спящей совѣсти у людей, ходящихъ во мракѣ невѣрїа, или опутанныхъ сѣтями лжи. Поэтому нельзя не порадоваться тому, что Святѣйшій Св-

нодь, за послѣднее время, особенно энергично обсуждалъ вопросъ о различныхъ мѣрахъ къ ослабленію раскола и сектантства въ Россіи; для чего и былъ созванъ съѣздъ противораскольническихъ миссіонеровъ въ Москвѣ на семь дней, съ 29 іюня 1891 года. На этомъ съѣздѣ подлежали обсужденію, между прочимъ, вопросы: а) о мѣрахъ къ наибольшему соревнованію для сооруженія православныхъ храмовъ въ главныхъ центрахъ раскола, какъ объ одномъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ воссоединенію раскольниковъ съ Православною Церковію; б) объ учрежденіи у насъ миссіонерскаго практическаго всероссійскаго братства, которое поддерживало бы во всемъ и всюду миссіонеровъ Православной Церкви, оказывая имъ помощь духовную и матеріальную. Необходимость учрежденія такого братства мотивируется недостаточностію имѣть для надлежащей охраны Церкви Христовой однихъ пастырей и учителей и необходимостью имѣть еще благовѣстниковъ или миссіонеровъ, и в) о принятіи особливыхъ мѣръ для положенія преграды къ дальнѣйшему распространенію штунды среди православнаго народа. Въ силу такихъ и подобныхъ столь же мудрыхъ, сколь и энергичныхъ, предвзчертаній и мѣръ, можно уповать, что православіе въ нашемъ отечествѣ будетъ процвѣтать во славу Божию и будетъ крѣпко и твердо ограждено отъ всякихъ вредныхъ или враждебныхъ ему вліяній, такъ что еще разъ подтвердится непреложность обѣтованія Спасителя о неодолимости Церкви вратами ада, много разъ уже явно обнаруживавшаяся въ долгой исторіи христіанской Церкви: *созижду церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѣ. XVI, 18).

Въ заключеніе замѣтимъ, что только Церкви предоставлена полномочная власть вязать и рѣшить совѣсть

человѣческую; она и должна полагать свои опредѣленія и рѣшенія по вопросамъ и дѣламъ вѣры и религіозной жизни и дѣятельности, возникающимъ въ средѣ ея членовъ. Такимъ образомъ, въ видахъ единенія духа и жизни людей въ христіанской Церкви и охраненія цѣлости и чистоты христіанскаго ученія, истинная вѣротерпимость не допускаетъ личнаго произвола и между частными членами христіанской Церкви, а подчиняетъ совѣсть и личныя убѣжденія каждаго авторитету святой и непогрѣшимой Церкви. Безусловной же личной свободы Спаситель міра не дозволяетъ и относительно обрядовыхъ постановленій, а потому и Апостоль Павелъ, часто убѣждая и располагая вѣрующихъ къ единомыслію, выражаетъ еще желаніе, чтобы всѣ члены Церкви не только мыслили бы одно и тоже, но *и тожде глаголали вси* (1 Кор. I, 10). Правда, Господь нашъ Іисусъ Христосъ внушаетъ Своимъ ученикамъ и послѣдователямъ предпочитать буквѣ закона его духъ, внѣшнему обряду религіи внутреннюю силу благочестія и вообще внушаетъ не безусловно стѣсняться внѣшностію; но не нужно забывать, что все это внушается подъ условіемъ строгой нравственности и высшихъ нравственныхъ побужденій со стороны человѣка, а главное — подъ непремѣннымъ условіемъ повиновенія и послушанія христіанина Св. Церкви. *Аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѳ. XVШ, 17). Изъ всего этого слѣдуетъ, что той свободы, которой желаетъ индифферентизмъ, истинная вѣротерпимость ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ и допустить не можетъ.

Резюмируя все нами сказанное, мы находимъ, что истинная вѣротерпимость имѣетъ слѣдующіе отличительные отъ индифферентизма признаки: 1) она одушевлена сильнымъ и горячимъ религіознымъ чувствомъ,

выражающимся въ желаніи узнать и уяснить себѣ единую истинную религію; 2) она не допускаетъ въ этомъ дѣлѣ произвола личныхъ или частныхъ мнѣній; 3) поставляя высшимъ основаніемъ религіознаго знанія вѣру, истинная вѣротерпимость все таки допускаетъ разумное изслѣдованіе и постиженіе высшихъ религіозныхъ истинъ; 4) истинная вѣротерпимость не безразлично относится ко всѣмъ религіямъ, а дѣлаетъ строгое различіе даже между христіанскими вѣроисповѣданіями, предпочитая одно изъ нихъ другимъ; 5) она имѣетъ правильное понятіе о свободѣ совѣсти и убѣжденій человека въ дѣлѣ вѣры и религіозной жизни и дѣятельности, — понятіе, основанное на единой истинной религіи; 6) не чуждаясь иновѣрцевъ, инославныхъ, еретиковъ и раскольниковъ, а также и нисколько не стѣсняя ихъ внѣшнимъ, физическимъ образомъ, вѣротерпимость горячо охраняетъ свои собственныя религіозныя убѣжденія и не дозволяетъ иновѣрцамъ и раскольникамъ, если таковые живутъ въ средѣ православныхъ, — всего того, что можетъ соблазнять и совращать съ праваго пути вѣры людей истинно-вѣрующихъ, а особенно младенцевъ въ вѣрѣ; наконецъ 7) истинная вѣротерпимость, имѣетъ горячее и искреннее желаніе, возбуждаемое отнюдь не фанатизмомъ, а лишь любовію къ самой истинѣ и благу ближнихъ, — распространить свѣтъ единой истины по всему міру, чтобы всѣ люди добровольно склонились предъ нею, внутренно и искренно убѣдившись въ ней, и покорились бы ей, признавая надъ своею совѣстію, мнѣніями и убѣжденіями высшій авторитетъ истинной вѣры и св. православной вселенской и непогрѣшимой Церкви.

Вотъ признаки, характеризующіе собою отличіе истинной вѣротерпимости отъ индифферентизма. Эти признаки истинной вѣротерпимости всегда должно имѣть

въ виду, чтобы различать въ наше время людей, поистинѣ отличающихся вѣротерпимостію, отъ людей, которые только подъ маской вѣротерпимости и признанія свободы убѣжденій всѣхъ и cadaго часто плохо скрываютъ свою апатію ко всему религіозному, слабость религіознаго чувства и полнѣйшее невѣріе, потому что фраза такихъ людей: „для насъ всѣ религіи и всѣ вѣроисповѣданія одинаково безразличны“, въ переводѣ на болѣе точный и простой языкъ, конечно, значитъ: „мы не хотимъ знать ни одной религіи и никакого вѣроисповѣданія“.

Преподаватель Семинаріи *М. Челмоуъ*.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

КНИГИ ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ

Продающіяся въ книжномъ магазинѣ **И. Л. ТУЗОВА**.

Въ С.-Петербургѣ, Гостиный дворъ, № 45.

(Продолженіе).

- 19) **Правила святой жизни**. Изложены Аввою *Бернардомъ*. Спб. 1882 г. Ц. 50 к., въ роскошн. коленк. пер. 1 р.
- 20) **Бесѣды Евг. Берсье**. Тома 1 и 2. Спб. 1890--91 г. Цѣна cadaго тома по 80 к.
- 21) **Бесѣды на символъ вѣры**, говоренныя *П. Богоявленскимъ*. Изд. 2-е. Спб. 1891 г. Ц. 50 к.
- 22) **Бесѣды о молитвѣ Господней**, говоренныя къ сельскимъ прихожанамъ, священникомъ *П. Богоявленскимъ*. Изд. 2. Спб. 1891 г. Цѣна 30 к.
- 23) **Божественное Лице и дѣло Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа**. Спб. 1882 г. Цѣна 1 р.
- 24) **Жизнь Господа нашего Иисуса Христа**. Опытъ историко-критическаго изложенія Евангельской исторіи. Съ опроверженіемъ возраженій указываемыхъ отрицательною критикою новѣйш. врем. Свящ. *Т. Буткевича*. Изд. 2-е, исправл. и доп. Спб. 1887 г. Цѣна 4 р., въ изящномъ коленк. перепл. 5 р.

25) **Иннокентій Борисовъ**, бывший архіеписк. Херсонскій. Свящ. *Т. Буткевича*. Спб. 1887 г. Цѣна 2 р.

26) **Бесѣды о разныхъ истинахъ православной вѣры** противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ штурдистовъ, баптистовъ и друг. (Изъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій). Свящ. *Н. Быстрова*. Пенза. 1889 г. Цѣна 85 к.

27) **Кругъ Поученій** (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы: пасхальную, первую песта и страстную. Прот. Алексѣя *Бьлоцвѣтова*. Изд. 4-е, дополн. Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 1—20 мая 1881 г., одобрилъ для приобр. въ церк. библиот. (Церк. Вѣсти, № 31, 1881 г.). Спб. 1890 г. Цѣна 1 р. 50 к., въ изящн. коленк. переплетѣ 2 р. 25 к.

28) **Сборникъ краткихъ благоговѣйныхъ чтеній** на всѣ дни года. Графа П. А. *Валуева*. Спб. 1885 г. Ц. 4 р.

29) **Новая скрижаль** или объясненіе о церкви, о литургіи и о всѣхъ службахъ и утваряхъ церковныхъ, *Веніамини*, архіеписк. Нижегород. Въ 4-хъ част. съ рисун. гравиров на деревѣ Л. Сѣряковымъ. Изд. 15-е. Отпеч. на веленовой бум. Спб. 1891 г. Ц. 2 р.

30) **Опытъ и лученія Евангелія** свят. Іоанна Богослова. *Георгія Властова*. Въ 2-хъ томахъ. Спб. 1887 г. Ц. 3 р. 50 к., въ изящномъ коленк. перепл. 4 р. 50 к.

31) **Священная лѣтопись** первыхъ временъ міра и человѣчества. какъ путеводная нить при научныхъ изысканіяхъ. *Георгія Властова*. Въ 3-хъ томахъ. Изданіе 2-е, исправл. Спб. 1878 г. Цѣна 8 р. 50 к.

32) **Практическія задачи дѣятельности сельскаго православнаго священника**. *А. Громачевскаго*. Спб. 1890 г. Ц. 1 р.

33) **Дни Богослуженія** православной католической восточной Церкви. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго*. 2 большихъ тома въ 6-ти частяхъ. Изданіе 8-е. Спб. 1887 г. Ц. 3 р., въ роскошн. коленк. перепл. 4 р. Учен. Комит. Минист. Народн. Просв. одобрены для ученич. библ. средн. и низш. учебн. завед.

34) **Попеченіе Православной Церкви о спасеніи міра**, выраженное въ ея Богослуженіи, объемлющемъ всю жизнь христіанина отъ рожденія до смерти, или объясненіе обрядовъ, требъ, таинствъ и Богослуженія православной Церкви. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго*. Съ рисунк. въ текстѣ. Изд. 3-е. Одобрено Учен. Комит. Минист. Народн. Просв. для учен. библ. средн. и низш. учебн. завед. Спб. 1885 г. Ц. 2 р., въ изящн. коленк. пер. Ц. 3 р.

35) **Необходимость и важность** христіанскаго поведенія и послушанія православной Церкви. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго*. Изд. 2-е. Спб. 1885 г. Цѣна 50 к.

36) **Краткое обозрѣніе** Богослуженія православной Церкви. Прот. *Г. С. Дебольскаго*. Съ рисунк. въ текстѣ. Изд. 4-е. Спб. 1886 г. Цѣна 50 коп.

37) **О говѣнн**и по уставу православной Церкви. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго*. Изд. 2-е. Сиб. 1882 г. Ц. 50 к.

38) **О любви къ отечеству** и трудѣ по слову Божию. Прот. *Г. С. Дебольскаго*. Сиб. 1890 г. Ц. 25 к. Ученымъ Ком. Мин. Нар. Просв. одобрено для ученич. библ. среднихъ и низшихъ учебн. зав.

39) **Седмица говѣнія**, исповѣди и причащенія. Протоіерея *Г. С. Дебольскаго*. Изд. 3-е. Спб., 1892 г. Ц. 20 к.

40) **Житія святыхъ**. Составлено по Четь-Минеямъ и другимъ книгамъ *Софією Дестунисъ*. Съ изображеніями святыхъ и праздниковъ академика *Ө. Г. Солнцева*. 12 книгъ. Спб., 1886 г. Ц. 6 р. Одобрено Учеб. Комит. при С. Синодѣ для учен. библ. духовн. семинарій и учил. въ качествѣ назидательн. чтевія для учащихся. (27 іюля 1886 г. № 428). Одобрено Учен. Комитет. Минист. Нар. Просв. для учен. библ. учебн. зав. Минист. Нар. Просвѣщ. (20 Мая 1887 г. № 7623). Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріей циркулярно рекомендована мѣстнымъ пачальствамъ учеб. и воен. зав. вѣдомства Императрицы Маріи для библ. ввѣренныхъ имъ зав. (24 февраля 1887 г. № 2995).

41) **Житія святыхъ**, ежедневное чтеніе для народа и для церковно-приходскихъ школь. Со включеніемъ 1) Мѣсяцеслова, 2) объясненіемъ праздниковъ и 3) указаніемъ дней особеннаго чествованія Божіей Матери. Соч. *С. Дестунисъ*, по ея же книгѣ Житій святыхъ, изд. 1886 г., одобренной Учебн. Комитет. при Свят. Синодѣ (27 іюня 1886 г. № 428) и Ученымъ Комитет. Минист. Нар. Просвѣщ. (20 мая 1887 г. № 7623). Съ 120 изображеніями святыхъ. 12 книжекъ. Спб. 1891 г. Ц. 1 р. 80 к.

42) **Историческое, догматическое и таинственное объясненіе божественной литургіи**. Основано на священномъ писаніи, правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и на писаніи св. отцевъ Церкви. Сост. *Иваномъ Дмитревскимъ*. Вновь пересмотрѣнное и исправлен. изданіе. съ рисунк. акад. *Ө. Г. Солнцева*. Спб. 1884 г. Ц. 2 руб. 50 к., въ изящн. пер. 3 р. 50 к.

43) **Руководство къ изъяснительному чтенію Апостольскихъ посланій и Апокалипсиса**. Сост. *А. Ивановъ*. Изд. 3-е исправл. Одобрено Учебн. Комит. при Св. Синодѣ для употр. въ семинар. Спб. 1886 г. Цѣна 2 р. 50 к.

44) **Сочиненія епископа Игнатія Брянчанинова**. Съ прил. портр. автора. Изд. 2-е, испр. и пополн. 5 том. Спб. 1886 г., Ц. 10 р.

45) **Отечникъ**. Избранныя изреченія святыхъ иноковъ и повѣсти изъ жизни ихъ, собранныя епископомъ *Инатіемъ* (Брянчаниновымъ), Сиб. 1891 г. Ц. 3 р. Въ красив. коленк. пер. съ зол. тиснен. 4 р.

46) **Слово о смерти**. Епископа *Инатія* (Брянчанинова). Спб. 1886 г. Цѣна 1 р. 25 к. Въ красивомъ переплетѣ 2 р.

47) **О терпѣнн скорбей**. Ученіе свят. отцовъ, собранныя епи-

скопомъ *Инатіемъ* (Брянчаниновымъ). Изд. 2-е. Спб. 1882 г. Цѣна 75 к. Учен. Комит. Мин. Нар. Просв. одобрено для ученач. библиотекъ средн. и низш. учебн. завед.

48) **Благочестивыя размышленія**, православн христіан. о своей душѣ. На каждый день мѣс. Состав. П. *Инатъевъ*. Спб. 1890 г. Цѣна 30 к.

49) **Избранныя изъ житій святыхъ чудеса и видѣнія**, какъ доказательства различн. истинъ христіанской православной вѣры. Матеріаль для пастырей при составлен. поученій, и назидательное чтеніе для всѣхъ правосл. христіанъ. Сост. прот. *Θ. Л.* Изд. 3-е. Спб. 1891 г. Ц. 1 р., въ изящн. коленк. перепл. 1 р. 75 к.

50) **Поученія на великіе праздники** православной Церкви и на 1-ю недѣлю Великаго поста. Сост. арх. *Іосифомъ*. Спб. 1881 года. Ц. 1 р. Въ крас. коленк. перепл. 1 р. 50 к.

51) **Систематическій указатель статей** по основному, догматическому, нравственному и сравнительному богословію, помѣщенныхъ въ духовн. журн. Петра *Карпова*. Изд. 2-е, исправл. и дополнен. Спб. 1888 г. Ц. 1 р.

52) **Мессіада**. Божественная поэма, сочин. *Клопштока*. Перевелъ стихами *С. И. Писаревъ*. Въ 3-хъ част., съ біографическимъ очерк. и портр. автора. Спб. 1868 г. Ц. 4 р.

53) **Слова и рѣчи** Синодальнаго члена *Леонтія*, Архіепископа Холмско-Варшавскаго. Изданіе 3-е дополненное, въ двухъ томахъ, съ портрет. автора. Спб. 1888 г. Цѣна за 2 т. 3 р., въ одномъ изящн. коленк. перепл. 4 р.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Истинная вѣротерпимость въ ея отличіи отъ индифферентизма. Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 4 руб., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 5 руб. Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ домѣ каѳедрального собора.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Теодоръ Кибардинъ*.

Дозволено цензурою. 26 Мая 1892 года.

В Я Т К А .

Типографія *Маишеева*,

В Ы В Ш А Я

Кувлина и Красовскаго

1892.

